

«Возгревай во мне дар священства»

О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ И ПОДВИГЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ГРИГОРИЯ ЗЛАТОРУНСКОГО

Григорий Васильевич Златорунский родился 4 января 1877 года в станице Михайловской Кубанской области в семье псаломщика. С малых лет он рос глубоко верующим христианином. В 1894 году, после окончания Екатеринодарского духовного училища¹, Григорий был назначен на должность псаломщика в Рождество-Богородицкой церкви села Новобурукшунского Александровского уезда Ставропольской губернии². В начале 1896 года вступил в брак с девицей Татианой Евфимовной, а 21 июня того же года рукоположен во диакона. В браке у отца Григория родились три дочери: Мария (21 сентября 1897 года), Людмила (16 сентября 1899 года) и Клавдия (25 марта 1904 года).

Начиная с 1898 года Григорий Васильевич свыше десяти лет прослужил в диаконском сане на приходах Кубани и Ставрополя³. Все это время он также преподавал в церковно-приходских школах и за усердное исполнение обязанностей был отмечен в 1902 и 1904 годах благодарностями вышестоящего начальства, а в 1909 году государственной наградой — юбилейной серебряной медалью «В память

25-летия церковно-приходских школ»⁴. После успешной сдачи богословского экзамена отец Григорий в марте 1909 года хиротонисан во пресвитеры⁵ и определен на священническое место Покровской церкви села Голицыно Кубанской области⁶.

Судьбоносной вехой в его пастырском служении стало участие в торжествах в честь прославления святителя Иоасафа Белгородского в 1911 году⁷. У нетленных мощей святого он молился: «Святителю отче Иоасафе... Возгревай во мне дар священства, помоги достойно ходити своего звания!» Паломничество укрепило молодого священника в необходимом утверждении святой веры в душах его паствы и ограждении ее от влияния сект, ересей и раскольников. С этого момента гораздо больше внимания он стал уделять вразумлению заблудших в вере и жизни людей, с которыми приходилось встре-

Паломничество в 1911 году на торжества в честь прославления святителя Иоасафа Белгородского укрепило отца Григория в необходимости вразумления заблудших в вере людей.

чаться в разных жизненных ситуациях.

В 1912–1913 годах отец Григорий приобрел первый опыт миссионерской деятельности⁸, в том числе и в форме печатного слова. Сохранились публикации в журнале «Ставропольские епархиальные ведомости», где пастырь дает разъяснения по таким вопросам, как истинное значение воинской присяги⁹, необходимость крещения младенцев¹⁰, польза поста для души и тела христианина¹¹. Учение слова Божия он излагает в популярном в то время жанре путевых заметок. Публицистику автор воспринимал как одну из форм пастырского служения и строго следовал правилу, что пастырям, поставленным на страже Христовой Церкви, должно всеми силами бороться с ложным учением сектантов, запрещая, увещевая и обличая одновременно и безвременно. Противосектантскую направленность имела также его статья «Сыны века сего догадливей сынов света (Лк. 16, 8)»¹², где священнослужитель, опираясь на личный миссионерский опыт, писал: «Яд сектантской

закваски действует иногда медленно, но результат этого действия ужасен: если со стороны православных пастырей не будет вовремя принято должных мер к вразумлению колеблющихся и сомневающих, то хромлющее соделается сыном погибели»¹³.

Активную борьбу пастыря с сектантами отметило епархиальное священноначалие, и 18 августа 1914 года отца Григория перевели в Николаевскую церковь станицы Барсуковской Кубанской области (в настоящее время Ставропольского края). На территории этого крупного прихода (более 630 домов, свыше 4 тысяч человек) проживало большое количество сектантов (субботники, баптисты, хлысты), раскольников (поповцы) и инославных (иудействующие). Штат церкви состоял из священника, диакона и псаломщика¹⁴.

В октябре 1915 года приход посетил викарий Ставропольской епархии епископ Александровский Михаил (Космодамианский), отметивший: «Отпадения с 1 сентября 1914 года по 1 сентября 1915 года не было. <...> Местный священник посещает дома сектантов, беседует с ними, но успеха в обращении заблудших нет»¹⁵. К апрелю 1917 года в «Ставропольских епархиальных ведомостях» были опубликованы извещения о присоединении отцом Григорием к Православию десяти человек¹⁶. Одновременно батюшка нес труды по окормлению местных учебных заведений: церковно-приходской школы при Николаевской церкви, высшего начального училища и женского училища Министерства народного просвещения. Будучи заведующим церковно-приходской школой, он организовал проведение в ней в 1916 году ремонтных работ, на что было израсходовано свыше тысячи рублей (до этого церковь выделяла ежегодно на содержание школы до 150 рублей)¹⁷.

В мятежные 1917–1918 годы отец Григорий продолжал пастырское служение в станице Барсуковской. После получения известия о свержении с престола государя императора батюшка говорил трудившимся вместе с ним учителям, что «теперь нечего ожидать хорошего, только будет беспрестанно литься кровь, и вместо “свободы” получится кровавое пиршество... составятся шайки и будет сплошной грабеж». В связи с этим станичные учителя в марте 1917 года

объявили священника контрреволюционером, решили способствовать его аресту и даже приготовили тачанку, чтобы отправить в Армавир. В назначенный день в 23 часа отца Григория позвали в школу, однако осуществить задуманное не решились и отпустили.

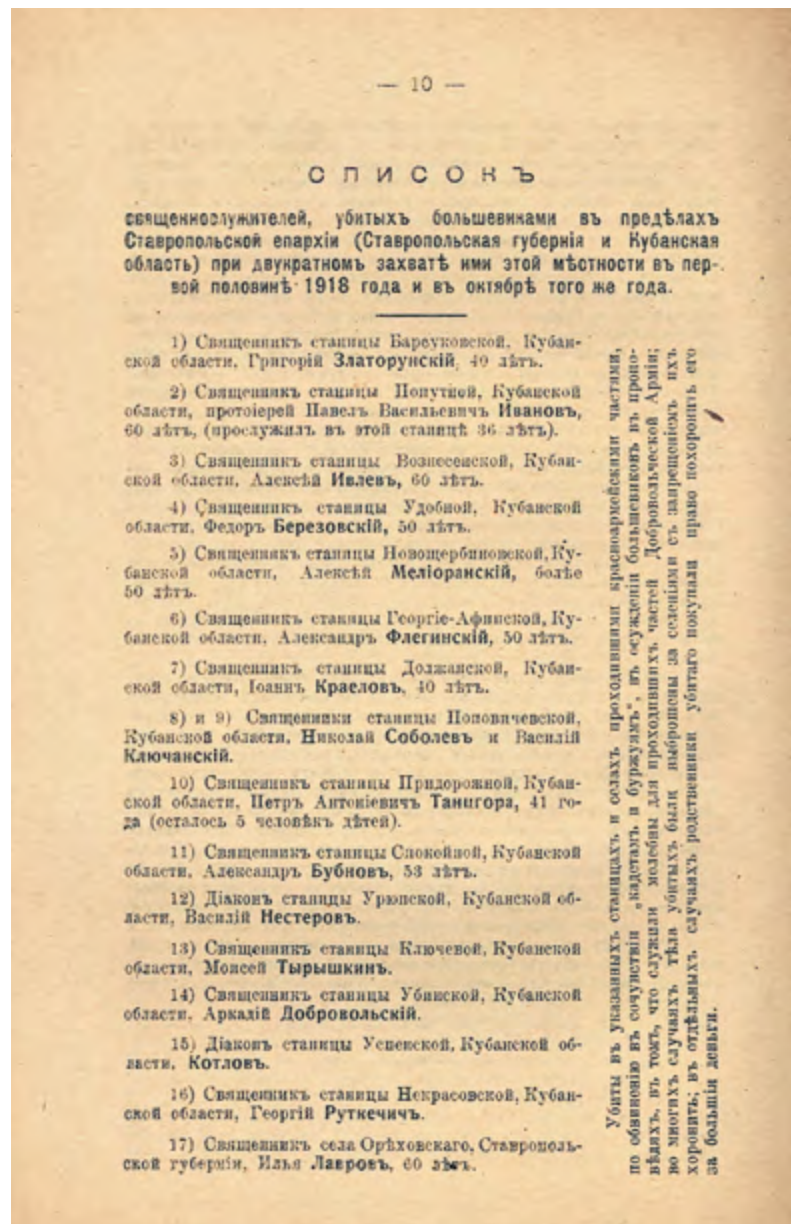
Стараясь предотвратить братоубийственную брань, отец Григорий в частных беседах с казаками говорил: «Если будут отбирать землю — отдавайте, чтобы не было кровопролития»¹⁸. В 1918 году на Ставрополье и Кубани развернулась ожесточенная борьба за власть между большевиками и сторонниками Белого движения. Стремясь подавить сопротивление, большевики совершали массовые расстрелы и убийства, имевшие характер стихийной расправы над местным населением, в том числе и православным духовенством. Аресты производились практически везде, где проходили красноармейцы. В лучшем случае священников заключали в тюрьму, а в худшем арест заканчивался жестокими мучениями и безвинной смертью. При этом священнослужители подвергались многочисленным оскорблениям и изощренным издевательствам¹⁹.

После неудачного похода казаков на станцию Невинномысскую отряды красных утром 5/18 июня 1918 года заняли станцию Барсуковскую с целью подавить попытки сопротивления²⁰. В этот же день большевикам поступил донос о поддержке отцом Григорием восставших казаков (служении для них молебна, приобщении их Святых Таин, а также финансовой помощи). Красноармейцы в числе первых ворвались в дом священника, арестовали его и в качестве заложника отправили в штаб в село Богословское. Там его вместе с арестованными казаками держали в отдельном помещении под охраной. Сбежавшиеся вскоре жители села стали издеваться над заключенным: «Ага, волохатый [косматый]! Попался, будешь знать, как молебны служить да деньги давать!»²¹ Часовые толпу разогнали. На следующий день жена принесла арестованному обед, горько плакала и сокрушалась: «Убьют тебя! Непременно убьют». Успокаивая ее, священник спокойно отвечал: «Не печалься! Моя смерть очень хороша, ибо я погибаю невинный, и лучшей смерти мне не надо. Ты сама знаешь, что я всегда стремился пострадать за правду. Может быть, меня убьют

где-нибудь за станицей, не дадут хоронить, и за этим не плачь»²².

Суд над священником был назначен на 17 часов 7/20 июня 1918 года в станице Барсуковской. Отца Григория, сопровождаемого конным конвоем, встретили громкие торжествующие крики собравшейся толпы. Неистовствовавшие женщины показывали языки, выкрикивали непристойные слова, оплевывали и дергали узника за волосы. Все эти издевательства и насмешки священнослужитель переносил терпеливо. В судьи выбрали по два представителя от каждого отряда красноармейцев и начали «заседание»: сначала огласили обвинительное письмо, в котором

Список священников Ставропольской епархии, убитых большевиками в первом полугодии 1918 г. Под номером 1 — Григорий Златорунский (ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 88 об.)

*Священник
Григорий
Златорунский
с учениками
в станице
Барсуковская*

священник характеризовался как контрреволюционер, а затем последовал его допрос. Обвиняемый отвечал на вопросы «бодро и спокойно»²³; по свидетельству очевидцев, на его кротком лице «не было и тени страха»²⁴. С первых же слов суд установил, что священник Златорунский не совершал для казаков

Священник Григорий Златорунский не только проповедовал, но и печатал статьи в журнале «Ставропольские епархиальные ведомости», разъясняя читателям вопросы православной веры и слова Божия.

молебны и не давал им деньги. Один из судей стал доказывать его невиновность и настаивать на освобождении (ходили слухи, что это был красноармеец, которого батюшка некогда учил в школе Закону Божию). Остальные

заколебались. Споры начались в связи с новым обвинением, выдвинутым против отца Григория, — что он монархист. Большевики вынудили одного из учителей дать показания в суде о высказываниях священника после свержения царя. Половина судей находила его невиновным, а другие во главе с матросами требовали казни. В результате третьего голосования с перевесом в один голос отец Григорий был приговорен к смертной казни²⁵.

Суд закончился поздно вечером, поэтому исполнение приговора отложили до утра. Однако в эту ночь с 7/20 на 8/21 июня 1918 года матросы получили срочный приказ вернуться из Барсуковской в станицу Отрадную²⁶. Перед уходом они ворвались в помещение с шестью арестованными и отвели их за станицу, к реке Барсуки. Одежду осужденных забрали палачи. Перед казнью раздетые узники молились²⁷. Для расправы над батюшкой матросы определили самого безбожного и отчаянного из своего отряда. Палач уже стоял и помахивал шашкой

в ожидании жертвы, но, когда увидел священника, по свидетельству очевидцев, с ним случилось «что-то необыкновенное; видно, почудилось ему что-то особенное, т. к. он вдруг весь задрожал, бросил шашку и, подняв руки вверх, закричал: “Не буду я его рубить, что хотите делайте, не буду”. С этими словами он упал, парализованный по рукам и ногам, с отнявшимся языком». Однако большевики не изменили своих намерений: другие завершили казнь, в ход были пущены шашки и штыки²⁸. Через несколько минут отец Григорий был изрублен «буквально... на мелкие кусочки»²⁹. Последние слова его были: «Умираю за веру, царя и Отечество»³⁰.

Дочери отца Григория просили станичного комиссара разрешить погребение, но он даже не выслушал их, а приказал немедленно закопать убитых на месте казни. Вырытую наскоро яму застелили ковром и положили рядом шестерых казненных, накрыв простынями³¹. Большевики не позволили поставить

над их могилой крест и служить панихиду³². Дом казненного священника Григория Златорунского был сожжен большевиками, а все имущество разграблено. Жена и двое дочерей (старшая, Мария, жила в Петрограде) остались без средств к существованию, полтора месяца содержались под домашним арестом и подвергались всевозможным насмешкам и издевательствам³³.

После прихода в станицу Добровольческой армии по просьбе вдовы священномученика священник Данииловской церкви Ставрополя Назарий Иванов 31 июля 1918 года совершил отпевание отца Григория Златорунского³⁴. Николаевская церковь станицы Барсуковской в конце августа 1918 года была осквернена красноармейцами Тихорецкого полка и сожжена до основания вместе с находившимся в ней имуществом. Церковному старосте удалось спасти только священнические облачения, Евангелия, кресты и метрические выписки до 1917 года³⁵.

¹ Разрядные списки учеников Екатеринодарского духовного училища за 1888 и 1892 гг. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 15. 1 августа. С. 626; 1892. № 14. 16 июля. С. 228–229; Клировая ведомость за 1916 г. // Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 74. Д. 1030. Л. 4 об.

² Клировая ведомость за 1896 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 54. Д. 372. Л. 100 об., 101 об.

³ Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1898. № 9. 1 мая. С. 450; 1905. № 15. 1 августа. С. 865; 1909. № 10. 7 марта. С. 302. Сведения о перемещении диакона Г. Златорунского 25 мая 1900 г. к церкви села Обильного Ставропольской губернии в журнале не публиковались.

⁴ Клировая ведомость за 1916 г. Л. 4 об.

⁵ Архидиаконские служения // Ставропольские епархиальные ведомости. 1909. № 14. 11 апреля. С. 436.

⁶ Клировая ведомость за 1916 г. Л. 4 об., 5 об.

⁷ Златорунский Г., священник. Впечатления при поездке на Белгородские торжества // Ставропольские епархиальные ведомости. 1911. № 40. 1 октября. С. 1262–1264; 1911. № 41. 8 октября. С. 1283–1293. В 1912 году изданы отдельной книгой: Златорунский Г., священник. Из впечатлений при поездке на Белгородские торжества 1911 года. [Ставрополь,] 1912.

⁸ О присоединении к Православию // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 8. 19 февраля. С. 230; 1913. № 22. 2 июня. С. 684.

⁹ Златорунский Г., священник. Беседа с новобранцем о присяге // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 18. 29 апреля. С. 578–582; 1912. № 19. 6 мая. С. 602–610.

¹⁰ Златорунский Г., священник. Беседа с баптистом о крещении младенцев // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 23. 3 июня. С. 750–754; 1912. № 24. 10 июня. С. 785–790; 1912. № 25. 17 июня. С. 818–821; 1912. № 26. 24 июня. С. 854–863.

¹¹ Златорунский Г., священник. Беседа с баптистом о посте // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 40. 30 сентября. С. 1360–1365; 1912. № 41. 7 октября. С. 1382–1390; 1912. № 42. 14 октября. С. 1411–1420; 1912. № 43. 21 октября. С. 1455–1460; Златорунский Г., священник. Постники (беседа с хлыстовствующим о мясоядении) // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 33. 12 августа. С. 1106–1111; 1912. № 34. 19 августа. С. 1148–1156.

¹² Златорунский Г., священник. Сыны века сего догадливей сынов света (Лк. 16, 8) // Ставропольские епархиальные ведомости. 1914. № 6. 9 февраля. С. 170–176.

¹³ Там же. С. 172.

¹⁴ Клировая ведомость // ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1032. Л. 2, 10.

¹⁵ Отчет о посещении епископом Александровским Михаилом, вторым викарием Ставропольской епархии, приходов и церквей 1-го, 9-го, 10-го и 11-го благочиннических округов Кубанской области в октябре 1915 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. № 34. 28 августа. С. 1105.

¹⁶ О присоединении к Православию // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. № 38. 25 сентября. С. 1229; 1916. № 49. 11 декабря. С. 1597; 1917. № 17. 23 апреля. С. 483.

¹⁷ Клировая ведомость // ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1032. Л. 3 об.

¹⁸ Ответы священника В. Хохановского на вопросный лист Кубанского епархиального совета. 30 мая 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 26–27. Кубанская епархия фактически вышла из состава Ставропольской епархии в сентябре 1918 года: были утверждены епархиальные советы в Ставрополе и Екатеринодаре, 29 сентября из Ставрополя в Екатеринодар отправлены «дела, архив и некоторое имущество». См.: Разделение духовной консистории // Ставропольские ведомости. 1918. № 67. 7 октября. С. 2.

¹⁹ Сведения о злодеяниях большевиков в отношении Церкви и ее служителей в Ставропольской епархии. 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 25. Л. 4 об.; Оп. 1. Д. 7. Л. 86 об.

²⁰ Товарищеский социализм // Ставропольские ведомости. 1918. № 20. 4 августа. С. 5; В дни революции // Ставропольские ведомости. 1918. № 35. 24 августа. С. 3–4.

²¹ Ответы священника В. Хохановского... Л. 25 об.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ В дни революции. С. 4.

²⁵ Ответы священника В. Хохановского... Л. 26–27; В дни революции. С. 4.

²⁶ Ответы священника В. Хохановского... Л. 27.

²⁷ В дни революции. С. 4.

²⁸ Ответы священника В. Хохановского... Л. 27.

²⁹ Товарищеский социализм. С. 5.

³⁰ Ответы священника В. Хохановского... Л. 27.

³¹ Там же. Л. 27–27об.

³² В дни революции. С. 4.

³³ Ответы священника В. Хохановского... Л. 27 об.

³⁴ Метрическая книга Данииловской церкви города Ставрополя // ГАСК. Ф. 135. Оп. 78. Д. 1359. Л. 84об.–85.

³⁵ Ответы священника В. Хохановского... Л. 27об.–28.